

— Больно-о-о! Ай, моя поясница! Не трогай мою поясницу, отойди, отойди! — Ся Суйцзинь корчился от боли, скрипя зубами.

Юй Фан спокойно ответил:

— Если я не буду тебя поддерживать, как ты встанешь?

— Нет, я могу встать сам, не беспокойся.

Ся Суйцзинь, опираясь на сосну, медленно выпрямился, украдкой наблюдая за Юй Фаном. Он заметил, что маленький мешочек на поясе того исчез, и начал гадать: то ли он кому-то подарил его, то ли спрятал. Только он собрался выведать информацию, как раздался голос Шэнь Наньчи, приближающийся издалека:

— Ну кто же еще может так шуметь, кроме тебя? Этот двор Лютого Снега был выделен господином Юем для Ли Суцзиня. Ты можешь украдкой взглянуть, но не мечтай о том, чтобы здесь остаться.

Едва он закончил говорить, как уже оказался под сосной. Шэнь Наньчи представил:

— Это Его Высочество князь Жэнь, который любит пошалить. Если он чем-то обидел тебя, господин Юй, я приношу свои извинения.

Ся Суйцзинь возмутился:

— Это он меня обидел, почему ты его защищаешь?

Шэнь Наньчи с невозмутимым видом ответил:

— Замолчи. Господин Юй только что вступил в мир боевых искусств, он как белый лотос в озере Инсюэ, чистый и незапятнанный. Как он мог тебя обидеть?

Ся Суйцзинь высокомерно фыркнул и, указывая на себя, сказал:

— Извини, но я и есть «Ли Суцзинь». С этого момента этот двор Лютого Снега принадлежит мне, так что убирайся отсюда подальше.

Затем он указал на Юй Фана и добавил:

— Если не веришь, спроси своего «белого лотоса», я ли это?

Юй Фан растерянно посмотрел на него, его ясные глаза наполнились невыразимой обидой и неясным укором.

Ся Суйцзинь почувствовал себя неловко: что происходит?

Юй Фан спросил:

— Ты не «Ли Суцзинь», ты князь Жэнь Ся Суйцзинь?

— ...Да, точно.

Тогда Юй Фан поднял острый подбородок, его губы слегка надулись, и он сказал:

— Ты меня обманул. Этот двор Лютого Снега был оставлен для тебя, ты... хм, я не хочу тебя видеть.

Не закончив фразу, он развернулся, его белые одежды развевались, как крылья бабочки, и он ушел.

Ся Суйцзинь и Шэнь Наньчи остались в недоумении.

Внутри Ся Суйцзинь чувствовал себя очень растерянным. Юй Фан не хотел его видеть, но ему все равно нужно было его найти. К счастью, они жили в одном дворе Лютого Снега. В тишине ночи Ся Суйцзинь тайком пробрался в комнату Юй Фана, обыскивая все, включая ширму и вазу с тонкой шей, но ничего не нашел.

— Проклятье, куда же он его спрятал?!

В этот момент Юй Фан вошел в комнату и сказал:

— Не ищи, я уже отдал его.

Ся Суйцзинь услышал его голос, поднял голову и яростно бросился на Юй Фана, схватив его за воротник:

— Так это ты! Ты, вор, украл мой Жетон Девяти Драконов! Кому ты его отдал?

Юй Фан спокойно ответил:

— Я не украл, а «взял взаймы». Как только закончу, верну.

— Тогда это не «нападение», а «неожиданность» —

Пальцы Ся Суйцзиня задвигались, и серебряные лепестки, как цветы, начали раскрываться, окружая Юй Фана.

В этот момент, если бы Ся Суйцзинь использовал свою внутреннюю энергию, эти красивые лепестки пронзили бы тело Юй Фана. Но он колебался.

В этот момент меч Хэхуа пронесся по воздуху, направляя острое убийственное намерение прямо в его грудь. Ся Суйцзинь испугался, но было уже поздно уклоняться. Внезапно мощная сила ударила его, и он почувствовал, как мир вокруг него закружился. Его тело неконтролируемо упало назад, и он оказался прижатым Юй Фаном.

Юй Фан, глядя в его глаза, спросил:

— В городке Грушевого Цвета ты уже знал, кто я, и специально подобрался ко мне, чтобы украсть Жетон Девяти Драконов?

Ся Суйцзинь, чувствуя, что у него кружится голова, закричал:

— Если бы я знал, кто ты, я бы уже давно забрал Жетон Девяти Драконов, и плевал бы на тебя!
— Черт! Я никогда не испытывал такого унижения. Я добросердечно спас тебя, всегда уважал тебя как настоящего героя, а ты оказался неблагодарным ублюдком. Юй Фан, если у тебя есть хоть капля совести, верни мне Жетон Девяти Драконов, и больше не попадайся мне на глаза.

Сила, сдерживающая его, ослабла, и Ся Суйцзинь оттолкнул Юй Фана, затем спросил:

— Ты понял?

Юй Фан покачал головой, выглядывая упрямо.

Ся Суйцзинь почувствовал еще большее отчаяние и, не в силах сдержаться, закрыл глаза и вздохнул:

— Почему ты так жесток ко мне?

Юй Фан открыл свои бледные губы и сказал:

— Тот старший брал Жетон Девяти Драконов, чтобы найти одного старого знакомого. Как только он его найдет, я верну тебе жетон.

— А если не найдет?

— Независимо от того, найдет он его или нет, срок — месяц. Через месяц Жетон Девяти Драконов будет возвращен.

Как же...

...ха, наивный и бесстрашный.

Ся Суйцзинь начал понимать, почему Шэнь Наньчи называл Юй Фана «белым лотосом, не запятнанным пылью». Такой «белый лотос» должен оставаться в чистом, незапятнанном озере, восхищая людей, а не ввязываться в запутанные игры власти. Он ничего не понимает, но притворяется, что знает все, и его святость вызывает тошноту.

— Скажи мне, если бы ты нашел в глуши гор древний манускрипт боевых искусств, спрятался бы ты, чтобы тренироваться, и вдруг появилась бы толпа мастеров, требующих отдать его, что бы ты подумал?

Юй Фан ответил:

— Зачем мне тренироваться по найденному манускрипту? Вдруг это техника темного пути? Если мастера требуют его, и это не темный путь, я отдам его, ведь он мне все равно не нужен.

— А ты думал о том, что этот манускрипт ты нашел в глуши гор, никому не говорил, спрятался, чтобы тренироваться, но как эти мастера узнали о нем? Кто-то, должно быть, распространил информацию. Значит, есть кто-то, кто следил за тобой, и когда ты нашел манускрипт, он рассказал об этом, и мастера пришли забрать его. Если ты отдашь его, все хорошо, но если нет... тебя убьют.

— Тогда зачем этот человек так поступил?

— Очень просто, это способ убить чужими руками. Сейчас ситуация такая же. Жетон Девяти Драконов — символ Великого Тёмного Дворца, о котором знают только его лидеры. Теперь ты украл Жетон Девяти Драконов. Кто сказал тебе, что он у меня? Откуда он знает о Жетоне Девяти Драконов? И как он знает, как его использовать? Это все звенья одной цепи. Ты думаешь, что помог старшему украсть маленькую вещь, но за этой вещью скрывается нечто большее. Ты об этом думал?

Юй Фан, возможно, был наивен, но не глуп. Ся Суйцзинь простыми словами объяснил ему текущую ситуацию: дело не в Жетоне Девяти Драконов, а в том, что кто-то хочет использовать

его для достижения своих целей.

Юй Фан поспешно встал и бросил:

— Я пойду к старшему.

И выбежал из комнаты.

Ся Суйцзинь последовал за ним, преследуя его до озера Инсюэ.

Горная вилла Мужун была полна гостей, и вечером на берегу озера собралось множество людей, наслаждающихся луной, вином и весенними мечтами. Он случайно потерял Юй Фана из виду и почувствовал разочарование, но, увидев, что берег озера Инсюэ оживлен, как ночной рынок, его охватил азарт, и он с энтузиазмом влился в толпу.

Когда ночь перевалила за полночь, и Ся Суйцзинь, не выдержав алкоголя, пьяным вернулся в двор Лютого Снега, он вдруг услышал мелодию флейты. Мелодия была обычной, несколько нот были сыграны неправильно, но он прислушался, и она показалась ему знакомой. Не желая возвращаться и сталкиваться с «белым лотосом», он поднял полы одежды и пошел на звук.

Мелодия была неподалеку, перебравшись через несколько искусственных холмов, Ся Суйцзинь увидел в свете луны фигуру в темной одежде, стоящую под ивой и играющую на флейте.

Ся Суйцзинь поднял маленький камень и бросил его под ноги музыканту, с улыбкой сказав:

— Ты играешь неправильно, хочешь, я научу тебя?

Темная фигура обернулась, и в пятнистом свете деревьев показалось грубое, но благородное лицо. Человек медленно отошел, его дыхание было глубоким, шаги — уверенными и сильными. Это, несомненно, был мастер. Ся Суйцзинь настороженно достал метательный нож и спросил:

— Я просто сказал правду, ты собираешься напасть на меня?

Затем он услышал низкий смех. Ся Суйцзинь спросил:

— Над чем ты смеешься?

Человек ответил:

— У тебя две ямочки на щеках, и когда ты улыбаешься, ты похож на одного моего старого знакомого.

— А он улыбается так же красиво, как я?

[В данной главе авторских примечаний, комментариев или благодарностей не обнаружено.]

<http://bllate.org/book/16190/1452500>